

Место, где мы решили поселиться, называлось городом Змеиной чащи. Название достаточно точно передаёт смысл — оно не только отражает границу с юго-западным регионом Кровавой змеи, но ещё и буквально уточняет, что в чащах леса водятся змеи. И, да — змей было много. Охренеть как много. Просто океан! Уберите их!!!

Уже по пути на остановках к нам частенько заползали ползучие и...

На самом деле, я открыл для себя неприятную новость: оказывается, у меня страх змей. До этого я уже наткнулся на них, но впервые на такое количество и, самое главное, таких больших!

Пока читака с сестрицей могли спокойно подойти к готовящейся напасть змейке и погладить её (явно издеваются), я их натурально рубил, чувствуя себя каким-то берсерком. Ползучие гады вызвали во мне иррациональный страх, и лишь состояние внетелесности позволяло мне не упасть в грязь перед привыкшими к ползучим разбойникам, что не спасало меня от смешков недомелочи с читаккой. Особенно шокировал толстяк, когда, захотев «чего-нибудь» вкусенького, сошёл с тропы, залез в чащу и, вернувшись обмотанный длиннющей змеей, сказал, что сделает нам вкусную уху.

...так-то, она действительно получилась вкусной, но мне от этого особо спокойнее не стало...

Особенно мне стало плохо, когда сестрица притащила из леса какую-то белую змею.

— Какая красавица, — едва ли не мурлыкала недомелочь, глядя по голове белую змею. Та не сопротивлялась и вроде бы даже ластилась к сестрице. — Оппа, попробуй!

Находясь в метрах двух от этой злой особы, показал ей язык.

Всезнайка опять начал хихикать.

— Кто бы мог подумать, что хён боится змей...

Моя бровь едва не дёрнулась. Находясь в призрачной форме, подлетел к пареньку и дал ему смачный призрачный подзатыльник.

И пусть рука прошла сквозь его голову, паренёк всё равно ощутил противоестественный холод, буквально подпрыгнув на месте. Надеюсь, мне потом ночью ползучего какого-то не подкинут, но как-то это жестоко слишком будет...

Жестоко же?

По пути мы многое обсуждали, в том числе и проклятое творцом место, где находились:

— Здесь же есть какое-то тайное наследие, или что-то вроде этого?

Услышав мой вопрос, два жулика переглянулись, погружившись в свои воспоминания. Читака даже полез в свою тетрадку.

— Ничего, — покачал головой паренёк.

— Ты не прав, младший брат, — возразила сестрица. — Кажется, на заре моей жизни кто-то нашёл гробницу Призрачного Короля Змей...

— Призрачный Король Змей?! — выпучил глаза читака. — Нуна, но это же простая легенда! Её

же так никто и не открыл! В романе гово...

— Роман не может передать весь мир, Хван Мун Су, — нахмурилась сестрица. — Ты же не знаешь, что произошло через десятилетия после войны, не так ли?..

— Я даже до конца не дочитал... — пробурчал Всезнайка, признавая свою неправоту, недовольный тем, что не успел узнать главные спойлеры.

Боже, как хорошо, что толстяк не подслушивает, о чём они говорят. У меня самого мозг пухнет, а тут такое...

Город, — наверное, было бы корректнее это место уже называть «поселением», м-да, — встретил нас пустотой и нищетой: людей практически не было, а те, что были — уже хорошо так исхудали. Из-за поворотов мелькали головы детей, с шоком смотря на мужиков сзади меня — их явно узнали. По мере того, как мы продвигались дальше, из домов начали выходить старики, женщины и редкие мужчины, решившие никуда не уходить. Молодежи, не считая совсем маленьких детей, не было — видимо, они все ушли искать лучшей доли.

Змей здесь должно быть намного меньше, но из-за ухода тех, кто их регулярно отлавливал, по пути можно было абсолютно спокойно встретить ползущих по своим делам гадов. Дети относились к ним настороженно, обходя десятой дорогой, что было, учитывая то, что здесь народ в змеях купается едва ли не с рождения, странновато.

Находясь в призрачной форме, поморщился. Учитывая, что мне здесь придётся жить, нужно будет обязательно позаботиться об этой проблеме. А это ведь лишь граница региона Кровавой змеи. Может, в самом регионе их ещё больше? Хотя куда, казалось бы?

Окинув взглядом растерянных местных жителей, повернул голову на не знавших куда деться разбойников.

Ой, это что, у них совесть проснулась? Не верю. Надавлю ещё больше:

— И вы их оставили?

Мой голос прозвучал спокойно, но я умудрился вложить в него столько презрения и пренебрежения, что один из разбойников был на грани того, чтобы расплакаться.

Давай-давай, расскажи мне ещё свою печальную историю. Всю крутость и силу свою растеряли, ничтожества. Ничего-ничего, сделаю я из вас ещё людей.

— П-простите, молодой мастер...

Пока я морально гнобил блудных разбойников, ко мне подошёл едва живой старичок: ещё ниже моего мастера, с длиннющей бородой, настолько худой, что даже удивительно, как его ещё ветром не сдуло.

Повернув голову, чуть ниже опустил соломенную шляпу. Мой взгляд не стал добрее, как я и не собирался выходить из образа.

— Ты управляющий? — холодным тоном поинтересовался.

— В-временно его заменяю... О-он исчез в-вместе с...

— Я понял, — оборвал старика. — Отныне я здесь главный, передай это остальным.

— Н-но...

Старик выпучил на меня глаза, не поверив своим ушам.

Понимая, что пилюлю нужно экстренно подсластить, махнул рукой.

Стоит уточнить, что у каждого разбойника сейчас было по несколько сумок с едой, некоторые тащили целые мешки. С этой всей едой разбойники пошли к жителям и, держа головы опущенными, не желая смотреть в глаза тем, кого когда-то кинули, начали её раздавать. Естественно, что мне довелось уже выслушать от этого сброда, как они, забрав с собой еду и вещи, просто в какой-то момент, поругавшись с местными, ушли в свободное плаванье, чем, мягко скажем, сильно подставили.

Теперь у нас появился, скажем так, спонсор: раз в месяц к нам будут приходить с едой и другими ресурсами, необходимыми для жизни и развития инфраструктуры, а там мы с новой-старой рабочей силой вновь заставим этот город жить уже более независимо. В общем-то, учитывая количество змей вокруг, их можно будет начать отлавливать и в знак дополнительной благодарности отдавать/продавать за бесценок торгашу — снадобья из ползучих здесь делали активно, как и их яд в чистом виде для самого что ни на есть прямого применения может быть полезен (мир боевых искусств, мать его), но, по сравнению с тем, что ему дал читака, змейки будут лишь маленьким презентом.

Всезнайка дал мужичку наводку на пару мест захоронения сокровищ, и даже намекнул, что знает, где находится гробница Божественного Вора, пусть конкретно эту информацию и узнал через недомелочь. Тот случай, когда знания сестрицы и нашего переселенца из альтернативной реальности вошли в подобие синергии — читака не знал точной даты, но достаточно хорошо, скажем так, понимал саму гробницу и то, что в ней ждуть, когда сестрица не только знала, когда она откроется, но и крайне хорошо помнила, где она вообще находится. Как бы, одно дело, когда ты прочитал роман и просто представляешь себе картинку в голове, а совсем другое дело, когда есть уже какой-то реальный практический опыт.

Возвращаясь к торгашу, пока он не подтвердит слова одного жулья, наше сотрудничество весьма условно. На самом деле, есть вероятность, что он, если не найдёт то, на что ему указал читака, скорее всего, нас сдаст. Почему-то у меня не было сомнений в том, что нас уже начали искать, вместе с этим подключив разные информационные каналы и группировки. Были ли у меня сомнения, что у крайне мутного торгаша, который болт клал на конфликт фракций и наживался на каждой найденной на земле монетке, не будет доступа к чему-то подобному?

И, как обычно — оставалось лишь верить, что выгода окажется достаточной. Конечно, мы себе пути отхода подготовим, но...

Очень хотелось бы надеяться, что их не придётся использовать.

Пока я размышлял над нашим весьма шатким сотрудничеством, город-который-как-бы-уже-и-не-город оживал прямо на глазах: видя, сколько еды мы принесли, слыша восторженные крики детей и слёзы счастья женщин, улица наполнялась всё большим количеством зевак. Временный управляющий не выдержал этой картины и прослезился.

— К-как мне к вам обращаться? — вцепился в меня взглядом старик, словно дырку пытаюсь прожечь в соломенной шляпе у меня на голове.

Я уже думал честно ответить своим именем, но сестрица, словно поняв, что я хочу сделать, опередила меня:

— Небесный Демон, отныне город Змеиной чащи принадлежит Небесному Демону.

М-м-м? Так меня же уже так называли? Если хотела конспирации, то... Ай, впрочем, неважно.

Старик быстро-быстро закивал, после чего повернулся и неприлично громко закричал:

— Приветствуем Небесного Демона, нашего нового управля... — старик на миг запнулся, над чем-то серьёзно задумавшись. — Нашего нового главу и того, кто одолеет призрачных змей!!!

Толпа, налетевшая на разбойников, притихла, заметно растерявшись.

Старика, видя откровенно затупивших людей, прошиб холодный пот.

— На колени перед главой!!! — прокричал-прохрипел старик, повернулся ко мне и упал на колени.

Люди малость охренели от этого, но, проведя быстренько несложную параллель с возвращением разбойников и едой, которую те точно не стали бы нести добровольно, начали падать на колени.

— Небесный Демон!

— Небесный Демон!

— Небесный Демон!!!

Оно-то, конечно, круто, но...

...а что за призрачные змеи?..

Мы нашей небольшой компашкой переглянулись.

Ян Ин Сона, скромного мелкого торговца, тяжело было назвать хорошим человеком: с самого детства он вёл дела, за которые его могли нашинковать как праведные мастера, так и демонические. Родившись на границе между «светлой» и «тёмной» фракцией, на тот момент ещё простой мальчик часто натыкался на места, где проходили битвы мастеров, и обворовывал их трупы. Мастера-победители удивительно редко воровали чужие вещи, предпочитая после убийства просто уйти. Нет, конечно, какой-нибудь мешочек с деньгами они могли и припасти, но те же мечи или одежду не трогали.

Торговец находил мёртвые тела едва ли не с самого рождения и каждый раз чувствовал какой-то абсурдный прилив воодушевления. Его суеверные родители считали мастеров кем-то выше простых людей и часто говорили ему не ходить в места битв, опасаясь навлечь на себя беду, однако мальчик видел в этом возможность.

Взятое с трупов оружие мальчик практически за бесценок продавал странствующим воинам, иногда самостоятельно ходил на рынок и, избегая больно злобных стражников, требующих с него какой-то странной налог, охотно откровенно впаривал уже там. Далекое не всегда всё заканчивалось удачно и частенько мальчишку могли поймать и избить, ещё и лишив денег, но Ян Ин Сон никогда не унывал, стремясь к одному: к богатой жизни.

Мастером ему стать было не суждено: не было поблизости ни тех, кто мог бы научить, ни сект, которые хотели или могли бы его принять, ни достойных кланов. Наверное, проявив свою смекалку, он и смог бы стать частью какого-то образования, где научился бы боевым искусствам, однако слишком не хотел кому-то подчиняться. Мальчику хотелось, чтобы ему подчинялись, чтобы ему не приходилось чуть ли не охотиться за едой и жить себе в удовольствие, и для этого, если он хотел получить такую возможность без соответствующей родословной, нужны были деньги. Много денег.

Мальчик сам не заметил, как перестал различать желание независимости и собственной свободы от желания заработать как можно больше денег.

Годы шли. Родители торговца заболели. Спасти ему их так и не получилось. Зато уже достаточно взрослый парень лишился последних оков и отправился в свободное плаванье.

Простому человеку тяжело не просто путешествовать, а жить в мире, где можно было случайно где угодно встретить людей, которые могли руками крушить камни и сносить деревья. Особенно, когда этот человек пытается в дела мастеров влезть и при этом остаться в живых.

Длительное время торговец провозил товары из одного региона в другой, делая себе на этом первое, пусть и не особо большое, но состояние. Основной корень успеха торговца, не считая вопиющей наглости, был в том, что им просто никто особо и не интересовался — слишком осторожным он был, в конце концов, простой человек. Деньги он вкладывал в две вещи: собственную безопасность и налаживание сети переправки товаров. Дорого ли это? Естественно. Но это ему окупалось.

За время путешествий у торговца появилась дочь. Признаться, он совершенно не знал, что с ней делать — о детях мужчина не думал, все его мысли были заняты увеличением собственного богатства. Женщина, которая подарила ему дочь, роды не пережила, что было, в общем-то, среди простых людей достаточно частой практикой. Любви между ними не было, поэтому мужчина и не горевал особо, невольно думая о том, какую же проблему на голову он себе нажил.

По крайней мере, в будущем он сможет найти ей достойного мужа и укрепить своё положение.

Дочерью торговец практически не занимался, оставив на сиделок. Девочка подолгу не видела своего отца, и могло даже показаться, что они чужие люди. Впрочем, Ян Ён Хи росла достаточно умным ребёнком и всё удивительно хорошо понимала, как и следовала всем инструкциям (редким, правда) отца — не называть кому попало его имя, не упоминать лишний раз о том, что он не простой мелкий торговец, и не падать лицом в грязь.

К счастью или сожалению, переосмыслил мужчина своё отношение к дочери только тогда, когда её похитили.

Тот момент, когда мужчина понял, что его дочь исчезла, отпечатался в его сознании навсегда: в груди наступила пугающая пустота, все нажитые деньги разом потеряли ценность, единственный человек, которому он мог полностью по-настоящему довериться, но которого считал очередным своим вложением — исчез.

Его дочь вернули. Удивительно быстро вернули, но мужчина успел в полной мере прочувствовать весь охвативший его ужас и отчаяние. Маловероятно, что он смог бы продолжать жить, если бы узнал, что с ней что-то сделали. И пусть самого худшего избежать удалось, полностью проблема никуда не делась.

— Что ты узнал об этих детях?

Голос торговца звучал... пожалуй, максимально обычно: спокойно, размеренно. Не было в его голосе ни угрозы, ни какого-то интереса. Обычный дежурный вопрос. Но вот взгляд...

Не опять, а снова.

— Предположительно, они принадлежат секте Облачного Меча, — поклонился стоявший возле торговца мужчина. — Недавно несколько наёмнических групп получили от них заказ найти группу пропавших детей.

— И всё? — удивлённо приподнял бровь Ян Ин Сон. — Просто детей? Как эта секта хочет, чтобы их нашли?

— В запросе уточняется, что один из похищенных детей обладает красотой, которой недостойны сами Небеса. Награду предложили достаточно высокую, чтобы и подобного описания было достаточно.

Торговец громко хмыкнул.

Пожалуй.

— У меня есть для тебя задача, — потёр бородку мужчина, скосив свой взгляд на карту и некоторые записи, которые оставил ему странный ребёнок. Впрочем, не один только он был странный, а вообще вся их компания, но... плевать уже. — Подготовь группу мастеров. Вскоре мы должны будем отправиться в небольшую экспедицию.

И если то, что странный ребёнок ему наплёл, окажется хотя бы частично правдой, то он сделает всё, чтобы этих детей никто не нашёл. Если же не найдёт...

У каждого свои интересы, несмотря на спасение дочери. Если бы она не назвала им его имя, то он бы и слушать никого не стал.

— Будет сделано, — поклонился мужчина.

Торговец, закончив с основными делами, встал и неспешно пошёл в комнату своей дочери. Девочка лежала в своей постели и читала какую-то книгу. Она выглядела уже намного лучше — в конце концов, он сполнил ей травы, которые стоили целое состояние. Регионы, подконтрольные демонической фракции, частенько могут похвастаться тем, о чём Альянс Праведников может только мечтать. Целительные эффекты трав могли и мастера боевых искусств поднять на ноги, не говоря уже о простом человеке.

Ничего не говоря, мужчина уселся на кровать рядом с дочерью и просто обнял её. Девочка, улыбнувшись, не стала ничего говорить, отложила книгу и обняла отца в ответ.

— Прости, Ён Хи, за всё.

— Ты мне ещё долго оплачивать будешь, отец, — захихикала девочка, и торговец мог поклясться, что вообще впервые слышал её искренний смех. — Будешь же?

Торговец перестал обнимать девочку, улыбнувшись. Его серые глаза наполнились искренним интересом.

— И чего же хочет моё главное богатство?

— Прекрасного красноглазого молодого мастера!

Торговец закашлялся.

Ему определённо нужно было следить за воспитанием своей дочери...

— И всё же, ты поступила достаточно решительно, решив назвать моё имя, Ён Хи... Ты правда думаешь, что стоит в них вкладываться?

Ян Ён Хи непонимающе поправила куст на голове.

Имя отца?.. Она же только своё назвала...

— Я думаю, отец, — стал взгляд маленькой стервы заметно острее, — что любой другой торговец бы душу продал Преисподней за такую возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2296184>